

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 1

ВЕСНА

2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 40

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Т.А. Пан. Три императорских диплома *гаомин* 誥命 из коллекции ИВР РАН **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон **21**

Ю.А. Иоаннесян. «Китаб-и Нуктат ал-Каф» как источник по изучению шейхизма и раннего бабизма **46**

М.Е. Кравцова. О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в. н.э.) **56**

С.Л. Бурмистров. Типология буддийских дидактических текстов в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги **67**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

С.М. Якерсон. «Изготовить множество книг...». Репарка к характеристике работы еврейских писцов и первопечатников **83**

В.М. Рыбаков. Танские законы, ограничивавшие самоуправство в сфере военной деятельности **92**

П.В. Башарин. Изучение раннего суфизма в отечественном исламоведении: история и перспективы **105**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.С. Сабрукова. Российские монголоеды А.В. и Т.А. Бурдуковы (обзор фонда из Архива востоковедов ИВР РАН) **119**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.А. Туранская. Первая международная научная конференция «Восточная рукописная книга: вопросы кодикологии и реставрации» (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2019 г.) **135**

Д.А. Носов. Четвертая международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.) **140**

РЕЦЕНЗИИ

Песни Великого спокойствия при южном ветре. Пер. с кор. А.А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019. — 284, [4] с. — (Ю.В. Болтач) **145**

IN MEMORIAM

Эдуард Наумович Темкин (1928–2019) (Т.В. Ермакова) **150**

На четвертой стороне обложки:
Китайский текст маньчжурско-китайского диплома В 106mss из коллекции ИВР РАН

Танские законы, ограничивавшие самоуправство в сфере военной деятельности

В.М. Рыбаков

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220010070

Военная сфера деятельности является критически важной для государственного строительства во все времена. Самодеятельность средних и низших звеньев администрации в этой сфере всегда считалась опасной для государства и поэтому абсолютно недопустимой. В то же время государству неизбежно приходилось предоставлять этим звеньям какие-то возможности для немедленного реагирования в ситуациях, когда внешняя агрессия или внутренние мятежи начинали представлять угрозу для страны. Уголовное право традиционного Китая весьма умело и изощренно пыталось решить эту двудеиную задачу: пресечь неоправданное самоуправство и одновременно сделать ненаказуемой и даже обязательной оправданную инициативу. В данной статье на материале источников времен правления китайской династии Тан описан и проанализирован результат таких попыток.

Ключевые слова: традиционный Китай, государство и право, династия Тан, военное строительство, самоуправство местной администрации.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020.

Рыбаков Вячеслав Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ouyangtsev@mail.ru).

© Рыбаков В.М., 2020

Неправомерные перемещения войск

Понятно, что самоуправство в военной сфере всегда и везде считается абсолютно недопустимым. Скажем, несанкционированная, предпринятая по инициативе и произволу местных гражданских властей или локального военного командования переброска войск неизбежно представляет собой по меньшей мере вызов государству, а то и чревата прямой угрозой для него. В любом цивилизационном ареале, при любом общественном строе законы любого государства стараются сделать всё, чтобы блокировать малейшую возможность подобных инцидентов.

В Китае времени правления династии Тан (618–907) приведение в движение сколько-нибудь крупных подразделений считалось вполне легитимным исключительно после получения соответствующих предписаний с самого верха центральной государственной администрации, если только не возникало каких-то форс-мажорных обстоятельств. Мобилизовать воинское подразделение численностью от 10 бойцов и более можно было лишь по предъявлении специальной верительной бирки на приведение войск в движение (*фабин фу* 發兵符).

Соответствующее общеобязательное установление (*лин* 令) гласит:

Всякий раз, когда отправляют (*чай* 差) войска от 10 бойцов и более, необходимы документ с Высочайшим распоряжением и медная [состоящая из двух частей бирка в форме] рыбы, при сверке составляемая воедино (*туньюй чииу каньтун* 銅魚敕書勘同). [Только если части ее] сошлись, [войска] приводятся в движение (*чайфа* 差發). Если срочно потребовалось применение войск и по времени невозможно направить докладную записку (*чжунь чэн будэ цзоувэнь* 準程不得奏聞), разрешается приводить в движение [войска смотря по] ситуации (Ниидэ Нобору 1964: 371)¹.

В «Тан лю дьянь» описывается процесс издания соответствующего документа. Когда возникала необходимость выдать для использования бирку в форме рыбы (*юйфу* 魚符), в Правительствующем надзоре (*шаньшуйшэн* 尚書省) составляли проект соответствующего Высочайшего распоряжения, затем Привратный надзор (*мэньсяшиэн* 門下省) отправлял его наверх докладом с просьбой вынести по нему решение (*цзоуцин* 奏請). Император же отвергал или утверждал проект. Во втором случае в один футляр с утвержденным мобилизационным распоряжением и соответствующей биркой помещалась некая «сводная запись» (*ляньсе* 連寫). В ней, вероятно, были обозначены причины и задачи мероприятия, а также база комплектования, откуда должен был взять потребные войска тот, кому вручались затем бирка и распоряжение, и численность отряжаемого контингента (Тан лю дьянь. Цз. 8, разд. *фубаолан*).

Собственно, по закону даже произвольное перемещение менее чем десяти мобилизованных бойцов тоже было недопустимо, но каралось оно всего лишь как тяжелое непопозное действие (*бу ин дэ вэй* 不應得為)², т.е. — 80 ударами тяжелыми палками³. Закон, по сути, напоминал, что так поступать нельзя, и потому за подобную иници-

¹ Выражение *чжунь чэн будэ цзоувэнь* надо понимать в том смысле, что, согласно нормативам движения, исходя из времени, обычно отводящегося на путь (*чэн* 程), в том числе и особым нормативом, регулировавшим темп движения гонцов, докладная записка никак не поспевала бы достичь адресата ко времени, когда войска уже необходимо было вводить в действие. «Время, отведенное на путь, — согласно общеобязательным установлениям, при езде на лошади [полагается преодолевать] 70 *ли* в день, при езде на осле или при ходьбе пешком — 50 *ли*, при езде на повозке — 30 *ли*. Время, [отведенное на путь] по воде, [при движении] по Янцзы, или Хуанхэ, или другим рекам, вниз или вверх по течению, во всех случаях не одинаково. Кроме того, поскольку скорость при езде на повозке, на лошади и при ходьбе человека пешком не одинакова, [в ситуациях] совместного движения всегда [определяют] срок [прибытия], исходя из [скорости самого] медленного [средства передвижения]» (Тан люй шу и. Ст. 25 / Уголовные установления Тан 1999: 164). См. также (Ниидэ Нобору 1964: 602–603). Курьерам в зависимости от срочности дела предписывалось проезжать 4 почтовые станции в день (т.е. норматив суточного движения составлял 120 *ли*, или чуть более 67 км), а то и по 6 (т.е. по 180 *ли*, или несколько более 100 км) (Синь Тан шу 1975: 1196). Подробнее о курьерах см. (Рыбаков 2018: 380).

² Подробнее о непопозных действиях см. (Рыбаков 2018: 446).

³ Шкала наказаний в танском праве насчитывала пять качественных градаций строгости: битье легкими палками, битье тяжелыми палками, каторга, ссылка и смертная казнь. Те, в свою очередь, подразделялись

циативу полагалась острастка, но не более. Однако с момента, когда приведение войск в движение начинало требовать императорского приказа и соответствующей бирки⁴, самоуправство местных властей в этой сфере начинало считаться куда более тяжким преступлением.

Термином *фабин* 發兵 обозначались, надо полагать, постановка «под ружье» и отправка с места постоянной дислокации. Виновными в таком происшествии могли оказаться, как правило, два начальника: гражданский администратор того или иного уровня, который отдал письменный приказ о мобилизации и тем самым инициировал тревогу и переброску войск, и военный администратор той или иной воинской группировки, который по получении этого приказа действительно сформировал из вверенных ему сил тот или иной отряд, вооружил и снабдил его и отправил в поход. Во всяком случае, соответствующая статья уголовного кодекса династии Тан «Тан люй шу и» исходит именно из такой структуры подчинения и такой последовательности действий. Первые начальники вообще никак конкретно не обозначены, но, очевидно, к ним относились прежде всего полномочные местные руководители, главы тех или иных административных единиц, скажем, начальники уездов, округов, губернаторы, а возможно, и высший комсостав. Военные начальники описательно названы *чжэбин* 執兵者, т.е. «те, кто непосредственно руководит войсками», «держит их в руках». Именно к первым из этой пары, к тем, кто отдал изначальный приказ, и относится, собственно, термин *фабин*. О военном же начальстве говорится *цзюй* 給與, т.е. «предоставил», «выделил», «отрядил». Первые ставили задачу, вторые обеспечивали силы и средства для ее выполнения.

Конечно, танские законодатели вполне отдавали себе отчет в том, что потребность в применении войск может возникнуть не только по воле столичных органов военного планирования и не только с Высочайшего дозволения. Инициатива начала военных действий вполне могла принадлежать тому или иному реальному и опасному противнику, и тогда откладывать ответные действия до получения каких-то приказов из столицы было бы недопустимо и даже преступно. Стало быть, законодателям приходилось пытаться как-то решить разом две, в общем-то, не очень совмещающиеся, а порой и взаимоисключающие задачи: ограничить инициативу местного начальства и в то же время дать ему возможность своевременно реагировать на внезапные угрозы. Поэтому однозначный запрет на самоуправное *фабин* снабжен в уголовном кодексе многочисленными, многоступенчатыми оговорками. Из них, собственно, только и можно представить себе в деталях сложную процедуру надлежащего начальственного поведения, зажатого в узкую щель между преступным самоуправством и преступным бездействием.

Во-первых, даже если войска действительно требовались и их отправка была закономерной реакцией на какие-то грозные события или обоснованные опасения, начальник, имевший намерение привести их в движение, должен был сначала запросить центр и дожидаться получения оттуда соответствующего разрешения.

Во-вторых, тот командир, которому был направлен приказ о выделении войск, по его получении тоже должен был запросить центр и дожидаться разрешения.

на 20 степеней: 10, 20, 30, 40 и 50 ударов легкими палками; 60, 70, 80, 90 и 100 ударов тяжелыми палками; 1, 1,5, 2, 2,5 и 3 года каторжных работ; пожизненная ссылка на 2000, на 2500 и на 3000 *ли*, удушение и обезглавливание.

⁴ О бирках на приведение войск в движение (*фабин фу* 發兵符) и прочих см. (Рыбаков 2018: 233).

В-третьих, только если возникшая угроза была очевидной, бесспорной и требовала срочного реагирования, можно было сначала поднять войска, а уж потом уведомить о происходящем центр.

Поэтому в соответствующей уголовной статье «Тан луй шу и» об инициаторе операции говорится:

Имеется в виду, что самоуправно привел войска в движение (*чжэ фабин* 輒發兵), когда не было ни тревоги, ни срочной необходимости (*цзинци* 警急), и к тому же не сообщив сначала наверх (*бу сянь яньшан* 不先言上). Если хотя бы и сообщил наверх, но не дождался ответа (*бу дай бао* 不待報), [действия] также рассматриваются как самовластные (Тан луй шу и. Ст. 224 / Уголовные установления Тан 2001: 241).

И о получившем от этого инициатора приказ армейском офицере:

Хотя бы и имел место официальный документ о приведении войск в движение (*фабин вэньшу* 發兵文書), тот, кто распоряжается войсками (*чжибин чжэ* 執兵者), не должен их выделять (*цзи* 給). Ему также необходимо сначала сообщить наверх, дождаться ответа, и только после этого выделять [войска] (Тан луй шу и. Ст. 224 / Уголовные установления Тан 2001: 242).

А о разрешении нарушить закономерную очередность действий и сначала принять надлежащие меры, а уж потом уведомить центр говорится следующее:

Если разбойники, неожиданно появившись, вошли в пределы [страны] и хотят штурмовать [какой-либо укрепленный населенный пункт] либо нанести внезапный удар [по какому-либо объектам], или внутри страны в укрепленном городе либо военном поселении, где собраны пехота и конница, произошли Восстание против либо Измена (*фань пань* 反叛)⁵, или же внешние злодеи, подстрекая, рыщут [вблизи границ] (*цзысян фаньдун* 自相翻动), а им [кто-либо] откликается изнутри государства, при делах, подобных этим, срочно требуются войска. Тогда можно отправлять [войска] сообразно обстоятельствам (*дабянь* 得便). Имеется в виду, что сообразно обстоятельствам разрешается отправлять войска, не сообщая наверх сначала и не дожидаясь ответа... Во всех случаях сразу затем сообщают наверх. Всегда имеется в виду, что там, где возникла срочная необходимость во вмешательстве войск, не обязательно сообщать наверх сначала (Тан луй шу и. Ст. 224 / Уголовные установления Тан 2001: 243).

Таким образом, чтобы приведение войск в движение без иницирующего это мероприятие приказа центра могло быть квалифицировано как самоуправное и, следовательно, преступное, ставились следующие условия: во-первых, немедленного экстренного силового реагирования обстановка не требовала; во-вторых, если у местной администрации имелись оправданные опасения и войска могли вот-вот и впрямь понадобиться, разрешение на их мобилизацию и применение не было вовремя испрошено у центра; в-третьих, если обстановка требовала срочного применения войск и надлежащие действия и впрямь были оправданно предприняты, центр не был поставлен об этом в известность хотя бы задним числом.

⁵ Здесь, очевидно, имеются в виду действия, квалифицируемые как первое или третье из перечня самых страшных, прямо антигосударственных либо вопиюще аморальных преступлений, так называемых Десяти зол: Умысел Восстания против (*моу фань* 謀反) и Умысел Измены (*моу пань* 謀叛). Подробнее см. (Рыбаков 2013: 103).

Кроме того, вводилось еще одно условие.

[В ситуациях с] беглыми, ворами или злодеями, когда соразмерно [их числу] посылают достаточное количество людей для их поимки (*цюаньчай жэньфу цзу и чжуйбу* 權差人夫足以追捕), данное уголовное установление не применяется... Имеется в виду, что, если это не военизированные разбойники (*бинкоу* 兵寇), а всего лишь беглые, либо воры или злодеи, местным официальным учреждениям (*соцзай гуаньфу* 所在官府) можно соразмерно [их числу] посылать достаточное количество людей для их поимки. Это не подпадает под [действие] нормы о самовластном приведении войск в движение (Тан люй шу и. Ст. 224 / Уголовные установления Тан 2001: 244).

Стало быть, противник, требующий реакции со стороны именно регулярной армии, должен был являться непременно *бинкоу*, т.е., если понимать буквально — «солдатами-разбойниками». Под это определение однозначно попадают иностранные неприятельские войска, а также, насколько я понимаю, свои же взбунтовавшиеся армейские части либо, так сказать, организованные бандформирования. В данном же случае, судя еще и по тому, что применительно к своим силам не употреблен термин *бин бин*, а сказано просто *жэньфу* 人夫, т.е. «совершеннолетние тяглые мужчины из местного населения», явно имеется в виду, что для поимки обычных уголовников, пусть и сколь угодно многочисленных, применялись не регулярные части, а лишь местные мужчины призывного возраста, наверняка военнообязанные⁶, возможно, состоящие в местных дружинах ополчения (*чжэчунфу* 折衝府), но в настоящий момент в армии не служащие. По организации и вооружению они, конечно, принципиально уступали кадровым войскам. Поэтому и санкции центра на их мобилизацию и применение не требовалось, и наказания за их применение по инициативе местной администрации не предусматривалось.

Итак, если в ситуации, когда не было ни тревоги, ни срочной необходимости, и к тому же не запросив сначала разрешения центра и не дождавшись его положительного решения, некий местный начальник отдал письменный приказ о приведении войска в движение, он был однозначно виновен в военном самоуправстве. Тяжесть полагавшегося ему наказания целиком зависела от того, насколько крупный воинский контингент он попытался задействовать. Как уже упоминалось, если не было полного десятка бойцов, наказание равнялось лишь 80 ударам тяжелыми палками. За мобилизацию 10 бойцов и более (вплоть до 99) администратору грозил 1 год каторги. За полную сотню — 1,5 года каторги. И затем за каждые последующие 100 бойцов наказание следовало увеличивать на 1 степень. Таким образом, если в приказе фигурировал отряд численностью в 700 бойцов и более, наказание достигало ссылки на 3000 *ли*. Если же преступный администратор попытался поднять 1000 бойцов и более, его карали удушением.

Виновным администратор считался с того момента, как отдал письменный приказ. Совершенно не обязательно было, чтобы этот приказ уже начал осуществляться.

Достаточно того только, чтобы письменному документу был дан ход — и [виновный] уже подлежит ответственности (*вэньшу шисин цзи цзо* 文書施行即坐). Не обязательно, чтобы [документ уже] был получен в войсках (*дэ бин* 得兵) (Тан люй шу и. Ст. 224 / Уголовные установления Тан 2001: 241).

⁶ «Все люди с 20 лет становятся военнообязанными (*вэй бин* 為兵), а в 60 лет избавляются [от воинской повинности]» (Синь Тан шу 1975: 1325).

Армейский начальник, который, вместо того чтобы запросить руководство и дожидаться его ответа, сразу подчинился приказу администратора и велел поднимать вверенные ему части, должен был быть наказан соответственно численности отряженных им войск на 1 степень легче, чем инициатор самоуправства. Таким образом, он как бы квалифицировался в качестве соучастника преступления, тогда как его инициатор, согласно обычным принципам танского права, фактически получал статус главаря⁷. То есть предельным наказанием для военного в этой ситуации была ссылка на 3000 *ли*, а смертная казнь ему, как всего лишь исполнившему приказ начальства, не грозила.

Ответственность военного наступала опять-таки с момента отдания приказа. Вовсе не обязательно было, чтобы приказ успел возыметь какое-то действие.

Если же обстановка объективно потребовала срочного применения военной силы, закон разрешал сделать это без уведомления центра, но он же требовал немедленно уведомить центр о происходящем и о предпринятых действиях сразу после того, как эти действия были осуществлены. Если этого не делалось, т.е. если тревога была оправданной, отправка войск — необходимой, но центр не был проинформирован об этом хотя бы задним числом, и администратор, и военный командир считались всего лишь на 1 степень менее виновными, чем если бы совершили неоправданное самоуправство.

Следовательно, виновному в нарушении порядка служебного информационного обмена администратору наказание уменьшалось на 1 степень от полагавшегося бы ему за реальное самоуправство. То есть если им был отдан правомерный приказ о переброске 10 человек — не 1 год каторги, а 100 ударов тяжелыми палками, и так далее, вплоть до ссылки на 3000 *ли* за отправку на перехват противника 1000 бойцов и более.

Военному начальнику в той же ситуации, если он отрядил войска согласно правомерному приказу, но не сообщил об этом центральному руководству, наказание уменьшалось на 1 степень относительно того, что полагалось бы ему за исполнение преступного, неоправданного приказа. То есть при численности отправленных бойцов от 10 до 99 — 90 ударов тяжелыми палками, и далее вплоть до 3 лет каторги⁸ при численности в 1000 бойцов и более.

И всё это — лишь за то, что центр не был задним числом поставлен в известность о том, что в силу необходимости пришлось поднять то или иное количество войск.

Как это часто бывало в танских законах, предусматривались и зеркальные коллизии.

Ведь злокозненность гражданских администраторов и военных начальников могла проявиться не только в несанкционированном применении военной силы или в ее применении вразрез с требованиями устава, но и наоборот — в неприменении, когда ситуация этого требовала.

Если вдруг происходило вражеское вторжение или становилась взрывоопасной обстановка внутри, тот руководитель оказавшейся в угрожаемом положении административной единицы, кто не отдал немедленно, не дожидаясь никаких распоряжений

⁷ «Всякий раз, когда преступление совершается совместно, тот, кто подал мысль, рассматривается как главарь (*шюу* 首). Последовавшим за ним соучастникам (*суйцун чжэ* 隨從者) наказание уменьшается на 1 степень» (Тан луй шу и. Ст. 42 / Уголовные установления Тан 1999: 237–238).

⁸ «...Наказание смертью, [подразделенное] на 2 [разновидности], и наказание ссылкой, [подразделенное] на 3 [разновидности], при уменьшении сводятся в 1 степень каждое» (Тан луй шу и. Ст. 56 / Уголовные установления Тан 1999: 284).

сверху, приказа о приведении войск в движение, подлежал такому же наказанию, как если бы отдал такой приказ, когда обстановка этого не требовала. А строгость наказания находилась ровно в той же зависимости от численности бойцов, потребных для противодействия возникшей опасности, но не отправленных вовремя. Надо было срочно мобилизовать 10 бойцов для противодействия реально уже появившемуся внешнему или внутреннему врагу, но их не мобилизовали — виновному администратору 1 год каторги, и так далее вплоть до удушения.

То есть наказания администратору за «не надо было посылать, но послал» и за «надо было послать, но не послал» высчитывались совершенно одинаково.

Определение же виновности военного начальника в ситуации «надо было послать, но не послал» несколько видоизменялось.

Юридическая гипотеза о несанкционированной попытке применения войск исходила из того, что инициатива принадлежит администратору, а военный командир лишь бездумно выполнил приказ. Ситуация, когда администратор был, как говорится, «не при делах», а инициатива принадлежала непосредственно военному начальнику, просто не рассматривалась. Нам трудно судить сейчас, насколько она была вообще вероятна. Надо полагать, что, если такое случилось бы и войска попытался поднять непосредственно войсковой офицер, он отвечал бы по всей строгости как главарь, т.е. вплоть до удушения (если поднятый «в ружье» контингент составил бы 1000 бойцов и более), а начальник данной административной единицы оказался бы исключен из цепочки виновных или, на крайний случай, был бы привлечен лишь по общеслужебной ответственности за недогляд, за плохой контроль⁹.

Однако в ситуации, когда применение военной силы было оправданно, дополнительная опасность заключалась в том, что прохождение своевременного отданного надлежащего приказа могло быть прервано на любом из уровней, в любой из инстанций.

Если в экстренной ситуации гражданский администратор отдал правильный приказ и военный начальник его выполнил, а при этом оба затем своевременно отработали о своих действиях наверх, тут и говорить было не о чем, ибо служба шла, как надлежало.

Если ситуация потребовала применения военной силы, а начальник административной единицы не отдал надлежащего приказа, то он был виноват так же, как если бы отдал приказ «в ружье», когда ситуация этого не требовала. Но военный начальник, если администратор не отдал нужного приказа, не мог быть привлечен как соучастник; он ни в чем не соучаствовал, ему вообще нечего было инкриминировать. Собственной положительной инициативой он как бы не обладал. Поэтому он выпадал из рассмотрения.

Однако вероятность отрицательной инициативы за ним признавалась. Ведь могло случиться так, что администратор отдал своевременный приказ, а военный начальник этот приказ не выполнил. Тогда уже администратор ни в чем не был повинен и, соответственно, выпадал из рассмотрения, а вот военный командир считался главарем, виновником срыва необходимых действий. И отвечал как главарь. Если приказ администратора предписывал выделить для срочного противодействия врагу 10 бойцов, а военный начальник этого не сделал, он подлежал наказанию 1 годом каторги. Если в приказе, полученном и не выполненном военным начальником, говорилось о 100 бойцах, этот военный подлежал наказанию 1,5 годами каторги. И так далее

⁹ Относительно общеслужебной ответственности см. (Рыбаков 2013: 180).

вплоть до удушения, если численность необходимого, вовремя затребованного, но не отправленного контингента достигала или превышала 1000 человек.

В «Тан люй шу и» об этих коллизиях говорится так:

Если только вдруг возникает возможность броситься на врага и срочно требуется пехота и конница, тот, кто сразу не отправил [войска], или, хотя бы [администратор и] отправил, тот, кто сразу не выделил их, в соответствии с потребным количеством людей в обоих этих случаях наказываются так же, как за самовластное приведение войск в движение. Имеется в виду, что если требовалось 10 бойцов или более, тот, кто сразу их не отправил или сразу не выделил, тот ли, другой ли (各 各) наказываются 1 годом каторги. При 100 бойцах тот ли, другой ли наказываются 1,5 годами каторги. За каждые последующие 100 бойцов наказание увеличивается на 1 степень. При 1000 бойцов тот ли, этот ли наказываются удушением. Тот же, кто сразу затем не сообщил наверх, — имеется в виду, что в случаях тревоги или срочной необходимости в военных делах разрешается сначала отправлять и выделять [войска], но и в том и в другом случае сразу затем сообщать наверх. Тот же, кто сразу затем не сообщил наверх, получает наказание соответственно количеству приведенных в движение бойцов с уменьшением на 1 степень (Тан люй шу и. Ст. 224 / Уголовные установления Тан 2001: 244).

Отчетливо видно, как тщательно и скрупулезно старались танские законодатели пройти «срединным путем» между объективно оправданной необходимостью ограничить военное самоуправство местных администраторов и командиров, с одной стороны, и, с другой — столь же объективно оправданной необходимостью предоставить им максимально возможную инициативу на случаи, когда экстренное применение военной силы действительно требовалось для защиты территории и населения. Подобные задачи сродни квадратуре круга, и успешность их решения зависит, конечно, от проработанности уголовных законов, но не в первую очередь. В конечном счете именно здесь определяющую роль играют добросовестность и положительная мотивированность членов начальствующей иерархии. Впрочем, как и всегда. Просто, когда речь начинает идти о жизнях людей и безопасности страны, это становится особенно наглядно.

Неправомерные реквизиции

Аналогичные задачи приходилось решать и в сфере ограничения возможности самоуправствовать не над личным составом, а над армейским имуществом, и тем более — над имуществом частным, с помощью которого в случаях экстренной необходимости полагалось восполнять казенные недостатки.

Казенное имущество — здесь имеется в виду, конечно, в первую очередь вооружение и амуниция — хранилось на складах и распределялось в войсках централизованным порядком на основании соответствующих регламентов. В частности, если обстановка требовала, его можно было брать со складов и распределять в войсках без уведомления вышестоящей инстанции.

Однако порой для армейских нужд необходимы были некие реквизиции у местного гражданского населения. О том, что за имущество имеется в виду и как именно оно взималось и затем распределялось в войсках, никаких уточнений в танском уголовном кодексе нет — видимо, для должностных лиц это были реалии очевидные, понятные сразу. Указано лишь, что речь идет именно о реквизициях из частных хозяйств:

...Это... относится к предоставлению для армейских надобностей (*цзи цзюньюн* 給軍用) из частных рук (*цун сы чу* 從私出)... Если полагается использовать казенные вещи, на это есть обычные внутриведомственные установления (*чанши* 常式)¹⁰. Здесь рассматривается то, что исходит из частных хозяйств (*чу сыцзя* 出私家) (Тан люй шу и. Ст. 225 / Уголовные установления Тан 2001: 245).

В принципе можно себе представить, что речь в первую очередь идет о продовольствии, фураже, стройматериалах, каких-то простых припасах, возможно — о рабочей скотине.

На пути неправомерных реквизиций у гражданского населения исполненное конфуцианской «заботы о народе» танское право ставило куда более серьезные процедурные преграды, нежели на пути неправомерных раздач военного имущества с казенных складов. Причем, как и применительно к мобилизации, закон предусматривал здесь три возможных варианта развития событий.

Когда возникала необходимость что-либо реквизировать (*дяофа* 調發) у частных владельцев для армии и затем распределить (*цзюй* 給與) реквизированное в войсках, тот, кто отдавал приказ о реквизиции, должен был сначала запросить разрешения центра и дожидаться положительного ответа. Если запрос не был отправлен или если положительного ответа на него не дождались, действия администратора признавались самоуправством и подлежали наказанию. Инициатор реквизиции должен был быть наказан 1 годом каторги вне зависимости от объема реквизиции и стоимости реквизируемых предметов.

Тот военный чиновник, который затем распределил полученное имущество среди личного состава, если он знал о том, что реквизиция была проведена без запроса и разрешения свыше, опять-таки фактически считался как бы сообщником инициатора преступления и должен был быть наказан на 1 степень легче инициатора (главаря), т.е. 100 ударами тяжелыми палками. Относительно ситуации, когда такой служащий не знал бы о незаконности реквизиции, упоминаний нет. Возможно, творцы танского уголовного кодекса полагали такое положение невозможным — или, скорее наоборот, решение очевидным: тот, кто не знал о незаконности того или иного действия, наказанию обычно не подлежал.

Если обстановка требовала экстренных мер и запросить вышестоящие инстанции не оставалось времени, то можно и даже должно было провести реквизицию и распределение полученного имущества без заблаговременного уведомления начальства. А если этого не делалось, виновных надлежало наказать ровно так же, как если бы экстренной необходимости не было, а они провели реквизицию и распределение самоуправно. То есть и тот администратор, который должен был инициировать реквизицию, но не сделал этого, и тот чиновник, который должен был распределить в войсках уже полученное в результате проведенной реквизиции имущество, но не сделал этого, подлежали наказанию 1 годом каторги.

Но даже в чрезвычайной ситуации по завершении разрешенного законом изъятия частного имущества и его распределения в войсках все же следовало незамедлитель-

¹⁰ Упоминание о внутриведомственных установлениях означает, помимо прочего, и то, что в случаях неправомерных действий в отношении этого казенного имущества, в ходе которых хотя и были нарушены те или иные предписания *ши* 式, но уголовным правом за такие нарушения карательных мер не предусматривалось, виновным полагалось наказание, назначенное законом за нарушения *ши* как таковые, т.е. 40 ударов легкими палками (Тан люй шу и. Ст. 449 / Уголовные установления Тан 2008: 112).

но уведомить о проведенном мероприятии вышестоящую инстанцию. Если такого донесения не отправляли, нарушители должны были быть наказаны на 1 степень легче, чем за самоуправство. То есть и инициатор реквизиции, и тот, кто распределял реквизированное среди бойцов, должны были быть наказаны 100 ударами тяжелыми палками.

Относительно обязанности того, кто распределял имущество, запрашивать или уведомлять вышестоящие инстанции, остается неясность.

Применительно к переброске войск предписания однозначны — и инициатор ее должен был либо сначала, либо хотя бы задним числом уведомить центр, и военный чиновник, отрядивший войска для акции, должен был делать то же самое. Однако здесь о наказании чиновника, распределявшего имущество без отправления запроса наверх, говорится лишь применительно к ситуации, когда обстановка была чрезвычайной, реквизиция была проведена без разрешения свыше, но задним числом рапорт не был отправлен.

Относительно ситуации, когда реквизиция проводилась не экстренным порядком, говорится:

Здесь рассматривается то, что исходит из частных хозяйств. Поэтому необходимо сначала сообщить наверх и дожидаться ответа. Нарушивший это наказывается 1 годом каторги. Тот, кто распределил, зная, что сначала не сообщили наверх или хотя бы и сообщили, но не дождались ответа (*жо чжи бу сянь янь шан суй янь шан бу дай бао цзи цзюй чжэ* 若知不先言上雖言上不待報即給與者), получает наказание, уменьшенное на 1 степень. Должно наказать его 100 ударами тяжелыми палками (Тан люй шу и. Ст. 225 / Уголовные установления Тан 2001: 245).

То есть преступление того, кто распределял, состоит в том, что он сделал это, зная, что его начальник, который отдал приказ о реквизиции, не получил на это разрешения свыше. Самому распределявшему имущество чиновнику такое разрешение получать, судя по этой фразе, было не нужно.

А вот относительно ситуации, когда реквизиция и распределение были проведены экстренно и, следовательно, правомерно, однако задним числом не был послан рапорт вышестоящему начальству, сказано:

Тот, кто сразу не отправил или сразу не распределил (*бу дяофа цзи бу цзюй чжэ* 不調發及不給與者), также наказывается 1 годом каторги. Тот, кто сразу затем не сообщил наверх, и в том и в другом случае получает наказание, уменьшенное на 1 степень (*бу цзи янь шан чжэ гэ цзянь и дэн* 不即言上者各減一等)... Если сразу затем не сообщили наверх, и в том и в другом случае наказание уменьшается на 1 степень. Всех [виновных в этом] должно наказать 100 ударами тяжелыми палками (*цзюй хэ чжан и бай* 俱合杖一百) (Тан люй шу и. Ст. 225 / Уголовные установления Тан 2001: 245–246).

Здесь дело выглядит так, что и инициатор экстренной реквизиции, и тот, кто затем распределял реквизированное среди личного состава, оба должны были задним числом рапортовать наверх о срочно проведенной под давлением непреодолимых обстоятельств акции, причем каждый в свой черёд: инициатор — после того как реквизиция была проведена, распределяющий — после того как реквизированное было роздано.

Притом что в ситуациях с передвижением войск рапортовать наверх в любом случае должны были оба члена цепочки подчинения, а ситуации с реквизициями выглядят вполне изоморфными ситуациям с мобилизациями, можно предположить, что и распределявший реквизированное чиновник должен был то ли перед раздачей, то ли, если ситуация была чрезвычайной, после нее уведомлять начальство. Но вместе с тем раздача реквизированного имущества в войска по сравнению с перемещением самих войск является столь безобидным мероприятием, что вполне вероятным выглядит и предположение, согласно которому распределяющий чиновник и впрямь обязан был информировать начальство об уже произведенных им действиях только в экстренной ситуации и, значит, только задним числом. А если он распределял реквизированное в ситуации обыденной, то не обязан был перед раздачей имущества уведомлять центр и получать на такую раздачу разрешение. У начальства, вероятно, и без того хватало дел, чтобы каждую раздачу уже реквизированного разрешать отдельно. Поэтому при отсутствии чрезвычайных обстоятельств некая виновность распределяющего возникала, лишь если он знал, что разрешение на самой реквизицию не было получено, и тем не менее распределение все же осуществил. В этом и состояла криминальность его действий, и тут он и впрямь был просто соучастником инициатора, не получившего разрешения начальства на реквизицию.

Неправомерная выдача вооружения

Боевое оружие и военное снаряжение хранились в соответствующих арсеналах. В «Синь Тан шу» говорится:

Доспехи и вооружение хранились на казенных складах. При отправке в поход их выдавали тем, кто выступает. Тем, кто заступал в дежурную смену гвардейской стражи, выдавали только лук, стрелы и боевые поясные мечи (Синь Тан шу 1975: 1325)¹¹.

Это же относилось и к оружию церемониальному, которое использовалось либо лишь во время проведения ритуалов, либо постоянно, но в качестве декоративных предметов.

Подобные вещи выдавались из хранилищ только в строго определенных обстоятельствах и только тем, кому было предписано в ближайшее время участвовать в боевых действиях либо в осуществлении церемоний. Сама же выдача производилась лишь по предъявлению тем чиновником, кто затребовал тот или иной предмет, разрешающего и удостоверяющего его полномочия документа. Самовольная выдача или выдача без достаточных оснований каралась. Это было вполне логично — ни церемониальные предметы, ни тем более боевое оружие не должны были попасть в руки тех, кто мог использовать их не по назначению, не в государственных интересах.

За самоуправную выдачу боевого оружия и военного снаряжения (*жунчжан бинци* 戎仗兵器) без получения общественного документа (*фэй дэ гунвэнь* 非得公文) непосредственно ответственные лица (*чжусы* 主司) наказываются 2 годами каторги. Непосредственно ответственные лица — имеются в виду те, кто принимает решение и под-

¹¹ Подробнее см. (Рыбаков 2009: 229, 392, 411).

писывает [документ] (*паньшу* 判署) (Тан люй шу и. Ст. 238 / Уголовные установления Тан 2001: 270).

Если затребовавший боевое оружие чиновник предъявил верительный документ и соответствующую составную бирку, но выдающий оружие служащий удовлетворился их наличием и не проверил бирку, т.е. не удостоверился, что части бирки при составлении подходят одна к другой, за выдачу боевого оружия его наказывали 100 ударами тяжелыми палками.

Церемониальное оружие (*ичжан* 儀仗) выдавалось, например, почетному эскорту крупных сановников по случаям радости (скажем, бракосочетания) или горя (скажем, траура), а также, например, алебардистам почетного караула (*чжицзи* 執戟), на постоянной основе посменно дежурящим у ворот дворцов, административных зданий или личных апартаментов высокопоставленных лиц.

Его несанкционированное применение не несло в себе таких угроз и опасностей, как несанкционированное применение боевого. Поэтому за его незаконную выдачу наказывали легче. За самоуправство полагалось наказание, уменьшенное на 3 степени относительно самоуправления в отношении оружия боевого. То есть за выдачу церемониального оружия без документа полагалось 100 ударов тяжелыми палками. За выдачу при наличии документа, но без проверки бирки надлежало наказывать 70 ударами тяжелыми палками.

Литература

- Рыбаков 2009 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб., 2009.
- Рыбаков 2013 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Т. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013.
- Рыбаков 2018 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Т. 3. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2018.
- Уголовные установления Тан 1999 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер., введ. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Уголовные установления Тан 2001 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 9–16. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
- Ниида Нобору 1964 — *Ниида Нобору* 仁井田陞. То ре сю и 唐令拾遺 (Собрание сохранившихся общеобязательных установлений Тан). Токио, 1964.
- Синь Тан шу 1975 — Синь Тан шу 新唐書 (Новая история Тан). Т. 1–20. Пекин, 1975.
- Тан лю дян — Тан лю дян 唐六典 (Шесть уложений Тан). [Электронный ресурс]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm.
- Тан люй шу и — Тан люй шу и 唐律疏議 (Уголовные установления Тан с разъяснениями). Шанхай, 1936–1939 (Цуншу цзичэн 叢書集成 (Библиотека-серия). Т. 775–780).

References

- Niida Noboru 仁井田陞. *To re siu i* 唐令拾遺 [A Collection of the T'ang Dynasty Regulations]. Tokio, 1964 (in Japanese, Chinese).
- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 1: Genезis i struktura* [The T'ang Bureaucracy. Part 1: Genesis and Structure]. St. Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2009 (in Russian).

- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 2: Genezis i struktura* [The T'ang Bureaucracy. Part 2: Genesis and Structure]. Vol. 1. St. Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2009 (in Russian).
- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 2: Pravovoye samoregulirovaniye* [The T'ang Bureaucracy. Part 2: Legal Self-regulation.]. Vol. 2. St. Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2018 (in Russian).
- Sin' Tan shu* 新唐書 [A New History of the Tang Dynasty], t. 1–20. Pekin, 1975 (in Chinese).
- Tan liu dian'* 唐六典 [Six Codes of the Tang Dynasty]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm (in Chinese).
- Tan liui shu i* 唐律疏議 [Tang Dynasty Criminal Code with Explanations]. C'ongshu jicheng 叢書集成, t. 775–780. Shankhai, 1936–1939 (in Chinese).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz'iasneniiami* (Tan liui shu i) [The T'ang Criminal Norms with Explanations]. Per., vved. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 1–8. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz'iasneniiami* (Tan liui shu i) [The T'ang Criminal Norms with Explanations]. Per., vved. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 9–16. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001 (in Russian).

T'ang Criminal Laws Restricting Arbitrary Actions in the Area of Military Activities

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 1 (issue 40), pp. 92–104)

Received 13.01.2020.

Viacheslav M. Rybakov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Military activities are critical to state-building at all times. Arbitrary actions of the middle and lower ranks of the administration in this area have always been considered dangerous for the state and therefore absolutely unacceptable. At the same time, the state inevitably had to provide these ranks with some means of immediate response to situations where external aggression or internal rebellions began to pose a threat to the country. The criminal law of traditional China very skillfully and subtly tried to solve this twofold problem: to stop unjustified initiative and at the same time to make justified initiative non-punishable and even mandatory. In this article, the result of such attempts is described and analyzed on the basis of written records of the T'ang dynasty.

Key words: traditional China, state and law, the T'ang dynasty, military activities, unauthorized actions of local administration.

About the author:

Viacheslav M. Rybakov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ouyangtsev@mail.ru).